

"Цинцан".

"Как насчет сегодня?" Су Цинцан кивнула, говоря с серьезным выражением лица. "Как насчет сегодня? Это редкость, когда мы оба свободны..."

Чем больше она говорила, тем больше возмущалась. Хуо Цзиньяо отдернул руку Су Цинсана и, пока она продолжала говорить, перевернул ее и прижал к себе.

"Хуо Цзиньяо!"

Маленькое тело Су Цинган не могло сравниться с его телом. Он мгновенно прижал ее к себе.

Диван был очень просторным, и хотя Су Цинган лежала на нем, оставалось еще очень большое пространство.

"Ты возбуждаешься, не так ли?" Хуо Цзиньяо сузил глаза. В его глазах была скрытая опасность.

"Почему это я возбуждаюсь? Разве я не исполняю твои желания?"

Су Цинган положила руку ему на грудь и посмотрела на его лицо. "Разве ты не должен быть благодарен мне?"

Поскольку она не собиралась на работу и не планировала никуда выходить, Су Цинган была одета в повседневную одежду. Поскольку она лежала, ее белоснежные ключицы были обнажены.

Адамово яблоко Хуо Цзиньяо несколько раз качнулось вверх-вниз. "Благодарна тебе?"

"Угу." Су Цинган не осознавал опасности и кивнул.

"Мм. Да, я должен быть благодарен тебе". Когда Хуо Цзиньяо заговорил, он опустил голову и поцеловал Су Цинган в губы.

Она расширила глаза и посмотрела на его увеличившееся лицо.

"Угу". Ты нарушил правила.

На лице Хуо Цзиньяо появилась слабая улыбка, но его большие руки бесцеремонно обхватили тело Су Цинган.

Дыхание Су Цинган участилось. Она все еще не свела с ним счеты. Этот человек был действительно...

С большим трудом Хуо Цзиньяо осторожно отошел от ее тела. Она стиснула зубы.

"Хуо Цзиньяо, ты нарушил правила".

"Я благодарю тебя". Пока Хуо Цзиньяо говорил, его руки уже добрались до подола ее одежды. "Я благодарю тебя своими собственными руками".

"Ты..."

Голос Су Цинсана снова прервался. Она больше не могла произнести ни слова.

Су Цинган неподвижно лежала на кровати. В гостиной снаружи царил беспорядок.

Она хотела убраться, но сил не осталось.

Посмотрев на время, она увидела, что прошло почти два часа с тех пор, как она закончила завтрак.

Затем она посмотрела на Хуо Цзиньяо. Он выглядел посвежевшим, как будто на него не повлияли интенсивные тренировки.

Она стиснула зубы и почувствовала, что это несправедливо. Он внес большой вклад, но почему именно она устала больше всех?

Она перевернулась, но почувствовала, что даже от такого простого действия у нее болит поясница.

Она не удержалась и снова посмотрела на Хуо Цзиньяо. Он уже вышел из ванной. Его волосы были слегка влажными, и он выглядел полным энергии. Казалось, он ничуть не пострадал.

"Устал?" Хуо Цзиньяо сел возле кровати. Су Цинган закатила глаза и не обратила на него внимания.

Увидев, что он опустил голову и собирается снова поцеловать ее, она быстро положила руки ему на грудь.

"Не подходи".

Если он снова придет, она точно умрет от его рук. Хуо Цзиньяо поцеловал ее в губы.

"Хорошо. Отдохни немного. Я попрошу кого-нибудь прислать обед".

Тетя Юй не приходила готовить обед в полдень. Обычно она не приходила в субботу вечером. В конце концов, чаще всего они ходили в старую резиденцию семьи Хуо.

Словно вспомнив о чем-то, Су Цинган моргнула и тут же вспомнила.

Однако у нее заболела поясница, и она упала назад.

Хуо Цзиньяо удержал ее и спросил "Дорогая, что ты делаешь?".

"Диван снаружи такой грязный. Разве ты не хочешь убрать его?"

Су Цинган запаниковала. Если кто-то придет позже и увидит это, то будет очень неловко.

Хуо Цзиньяо на мгновение замер. Это было грязно?

"Ты." Су Цинган ткнула его в грудь, и на ее лице появился слабый гнев. "Иди, приберись".

"Дорогая, пусть тетюшка Юй сделает это".

"Я не хочу". Она не хотела, чтобы тетя Ю знала, что они возились в гостиной на улице. Это было бы так неловко.

"Так ты идешь или нет? Если ты не идешь, то я иду".

"У тебя еще есть силы? " Не то чтобы он смотрел на нее свысока, но она выглядела полумертвой. Как у нее еще могли остаться силы, чтобы привести его в порядок?

"Хуо Цзиньяо!" Су Цинган был в ярости. Кто вызвал ее истощение? Ей еще предстояло свести с ним счеты.

"Кто был тем, кто вызвал мое истощение?"

Хуо Цзиньяо выглядел немного смущенным и замолчал. Су Цинган ткнул пальцем себе в грудь. "Кто был тем, кто заставил меня стать такой?"

Кто был тем, кто проигнорировал ее мольбы и хотел сделать это снова? Неужели ей было недостаточно того, что она сделала это снова?

Пусть будет так. Ей пришлось использовать такую небесную позу. Как она могла не устать?

"Это была я".

"Ты действительно знаешь, что это ты?" Су Цинган схватила его руку и попыталась сильно ущипнуть, но поняла, что не может пошевелить ею. Вместо этого рука болела, поэтому ей ничего не оставалось, как отдернуть руку.

"Разве ты не думаешь о своей бывшей девушке? Иди и помучай ее".

С дразнящим взглядом в глазах Хуо Цзиньяо дернул носом и приблизился к Су Цинсану,

"Ты чувствуешь сильный кислый запах?"

"Нет".

"Нет?" Хуо Цзиньяо снова приблизился к ее лицу. "Я чувствую этот запах. Он такой кислый. Эта комната сейчас будет залита уксусом".

"Неужели?" Су Цинсань оттолкнула его лицо. "Поскольку комната скоро будет затоплена, почему бы тебе не переехать в другое место? Например, на виллу твоей дорогой одноклассницы/бывшей подруги? Там, наверное, нет такого сильного кислого запаха?".

"Я был неправ." Хуо Цзиньяо сдался. Он наклонился и поцеловал Су Цинсана в щеку. "Дорогая, я был неправ".

Увидев, что Су Цинган отвернула от него лицо, он протянул руку и вернул ее лицо обратно.

"Дорогая, ты прекрасно знаешь, что мы с Ци Сивэем действительно невиновны. Ничего не случилось".

"Я не знаю. Я не слежу за вами каждый день. Откуда мне знать, чем вы двое занимаетесь, когда меня нет рядом, где я не могу видеть? Верно?"

Поскольку Су Цинсань не реагировала, Хуо Цзиньяо наклонился и снова поцеловал ее в губы. "С тех пор как я женился на тебе, в моих глазах все остальные женщины стали невидимыми.

"

Су Цинган избегала его поцелуя. Она собиралась поквитаться с ним, но теперь он ее мучил.

Она была немного раздражена.

"Да, невидимый, но его также можно держать в руках".

"Милая..." Хуо Цзиньсяо снова обнял ее тело. Он прижался лбом к ее лбу и сказал: "Дорогая, в этот раз я ошибся. В следующий раз я буду держаться от нее подальше. Я не буду помогать ей, несмотря ни на что. Пусть это сделает кто-нибудь другой, хорошо?"

"Да пошел ты". Даже он сам не верил в то, что только что сказал. Она тоже не была настолько мелочной.

"Я не просила тебя не помогать ей. Ты можешь помочь ей, если хочешь. Иначе я буду злодейкой".

"Моя жена такая добрая, сл как она может быть злодейкой? Даже если она злодейка, она все равно самая красивая злодейка в мире".

"Слащавая болтовня."

"Сладкие речи - это только для тебя. Жена..."

"Не зови меня." Голос Сю Цинсана был немного хриплым. Кстати говоря, изначально она хотела свести с ним счеты. Как это превратилось в секс?

"Иди, иди, иди". Су Цинган оттолкнула его. "Я хочу отдохнуть. Иди, приберись в гостиной".

Увидев, что он не двигается, она посмотрела на него. "Если ты не приведешь себя в порядок, я позволю тебе сегодня спать на диване".

"Ты не должен быть таким безжалостным, не так ли?"

"Безжалостным? Тогда ты можешь спать там целый месяц".

"Дорогая..."

"Кстати говоря, это хорошая идея". Су Цинган многократно кивнула, пока говорила. "Если в будущем ты обнимешь другую женщину, я позволю тебе спать на диване. За каждое объятие ты будешь спать на диване в течение месяца".

Лицо Хуо Цзиньсяо опустилось. "Дорогой, ты серьезно?"

"Очень серьезно. Итак, господин Хуо, не могли бы вы сейчас пойти и привести в порядок диван снаружи?"

"Да, я сейчас же пойду". Хуо Цзиньсяо с горечью встал и пошел наводить порядок в гостиной.

Су Цинган посмотрела ему в спину, и уголки ее губ внезапно скривились. На самом деле ей хотелось посмотреть, как будет выглядеть Хуо Цзиньсяо, убирающий комнату.

Но не стоит. В следующий раз всегда будет возможность. Су Цинган зевнула и перевернулась на спину. Почувствовав сонливость, она снова заснула.

..

На следующий день Су Цинсану нужно было идти на работу. Когда она проснулась утром, рядом с ней был Хуо Цзиньяо. "Я отвезу тебя".

Он был тем, кто забрал ее вчера, поэтому она не поехала домой.

Су Цинган не возражала. Она отдыхала всю ночь и чувствовала себя намного лучше.

Сев в машину Хуо Цзиньяо, она вдруг наклонилась к нему и посмотрела на него, пристегнув ремень безопасности.

"Ты отвезешь меня в больницу, чтобы заодно навестить Ци Сивэй?".

"Дорогой". Хуо Цзиньяо впервые узнал, что Су Цинган может быть такой мелочной.

"Все в порядке, иди. Я не возражаю. На самом деле, я собираюсь навестить ее позже".

Су Цинган действительно ревновала вчера, и ей было немного не по себе. Однако, успокоившись, она не стала принимать этот вопрос близко к сердцу.

Когда Ци Сивэй была в таком состоянии, для Хуо Цзиньяо было нормально навестить Ци Сивэй. Это было вполне объяснимо.

"Дорогая." Хуо Цзиньяо перестал заводить машину и настороженно посмотрел на нее. "Ты же не позволишь мне спать на диване после того, как я навещу ее?"

Встретившись с глазами Су Цинсана, Хуо Цзиньяо первым опустил голову. "Дорогая, я был не прав".

"Хорошо." Су Цинган не могла не закатить на него глаза. В последние два дня он постоянно повторял "я был не прав".

Люди, которые не знали, могли подумать, что она была настолько пугающей. На самом деле, хотя он и извинялся, в глубине души он мог даже не думать, что был неправ.

"Я не настолько мелочен. Она сейчас в особой ситуации. Будет правильно, если ты пойдешь и наведишь ее".

Без малейшего намека на нежелание или недовольство, выражение лица Су Цинсана было очень серьезным.

Хуо Цзиньяо знал, что она просто шутит, поэтому он протянул руку и потрепал ее по волосам.

"Моя жена самая лучшая".

Лестью можно добиться чего угодно. Су Цинган не знала, как реагировать на его взгляд.

"Хорошо, езжай на своей машине".

Они вместе поехали в больницу. Су Цинган сначала зашла в кабинет, чтобы переодеться в белый халат.

Ей все равно нужно было идти в отделение на обход, поэтому она не спешила к Ци Сивэй.

Сказав ей об этом, Хуо Цзиньяо отправился в палату к Ци Сивэй.

Возможно, из-за того, что вчера она выплеснула все свои эмоции, сегодня Ци Сивэй выглядела гораздо лучше, чем вчера.

Увидев Хуо Цзиньяо, она даже посмотрела ему вслед.

"Где Цинган?"

"Она на работе. Она придет позже".

Ци Сивэй улыбнулась. "Извините за беспокойство".

Хуо Цзиньяо покачал головой и оглядел палату. Сяо Цзяна там не было. Два телохранителя, которых он нанял ранее, были очень послушны и стояли на страже снаружи.

"Где Сяо Цзян?"

"Она пошла готовить завтрак для меня. Я должен был пойти в столовую, но она настояла на том, что еда в столовой не питательная, и пошла домой, чтобы приготовить для меня суп".

"Это была моя небрежность". Хуо Цзиньяо никогда раньше не заботился о беременной женщине, поэтому он не знал, что сказать. "Я попрошу кого-нибудь организовать для тебя доставку еды позже".

"Нет необходимости". Ци Сивэй покачала головой. "Ты уже хорошо обо мне позаботился. Нет ничего плохого в том, что я буду есть в столовой".

Хуо Цзиньяо не стал спорить с ней. Он просто попросит Ян Вэньчана договориться об этом позже.

Ци Сивэй знала, что Хуо Цзиньяо - человек слова, и не хотела с ним спорить.

"Цзиньяо, хорошо, что ты сегодня здесь. Просто у меня есть кое-что, в чем мне нужна твоя помощь".

"Что?"

"Помоги мне позаботиться о похоронах бедного ребенка".

Ци Сивэй подумал о бедном ребенке и криво улыбнулся.

"Прости. Я не должен был беспокоить вас, но мое тело сейчас очень слабое. Мне трудно даже сходить в туалет".

Когда она увидела беспокойство в глазах Хуо Цзиньяо, уголки ее рта дернулись.

"Не смотри на меня так. Я действительно в порядке. Я просто слишком слаба. Цинган тоже должен знать о моем состоянии. Мне просто нужно отдохнуть и поправиться".

Брови Хуо Цзиньяо слегка нахмурились, и он выглядел очень серьезным.

"Я не возражаю. Оставь это мне.

Я позабочусь об этом для тебя".

"Спасибо, Цзиньяо".

Хотя голос Ци Сивэй звучал слабо, ее выражение лица и все ее существо было наполнено решимостью.

"Хотя я не хочу беспокоить тебя после возвращения в Китай, я всегда, кажется, создаю проблемы для тебя".

Причина, по которой она сделала предложение Су Пэйчжэню, заключалась еще и в том, что она не хотела, чтобы Хуо Цзиньяо видел ее бледный, слабый и слишком изможденный вид.

Кто бы мог подумать, что после долгого хождения вокруг да около, он все равно узнает об этом. Она снова сильно обеспокоила его.

"Мы друзья. Говорить, что меня это беспокоит, значит относиться ко мне как к постороннему".

Ци Сивэй кивнула и больше не отказывалась.

"Я с большим облегчением передаю это дело в ваши руки. У меня есть только одна просьба. Моя мать похоронена на кладбище Сишань. Если возможно, пусть этот бедный ребенок сопровождает мою мать".

После возвращения она навестила свою мать один раз и ничего не упомянула о Лянь Цзине. Она хотела, чтобы ее мать покоилась с миром на небесах.

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо был человеком действия. К тому же, было уже воскресенье. Он позвонил Ян Вэньчану и попросил его договориться о крематории и кладбище.

Все это было не слишком сложно. С деньгами он смог бы уладить все сразу.

Установив контакт, Ян Вэньчан отправился в путь. Из крематория приехала машина и отправила ребенка прямо туда.

Однако, когда Хуо Цзиньяо поехал в морг, ему сказали, что ребенок исчез.

Хуо Цзиньяо был очень потрясен. Вчера ребенок был еще там. Он не пошел к Ци Сивэй, чтобы рассказать ей об этом, а пошел к Су Цинсану.

"Что ты сказал? Ребенок пропал?" Как такое возможно?

"Да." Хуо Цзиньяо не понимал, в чем дело.

Су Цинсань посмотрел на него. Они находились в больнице. В таком месте, как морг, время от времени ходили странные легенды, но они никогда не слышали о потере тела.

"Подожди минутку, я пойду с тобой, посмотрю".

Было воскресенье, и в больнице дежурил только один врач.

Фамилия врача была Гу. Су Цинган долго расспрашивал его, но доктор Гу только сказал, что ничего не видел.

Это было слишком странно. Этот морг был не просто случайным местом. Как могло тело ребенка исчезнуть вот так просто?

"Доктор Су, я только сегодня утром приступил к работе. Если вы хотите знать, почему бы вам не спросить доктора Се, который дежурил раньше? Или проверить камеры наблюдения?"

Су Цинган и Хуо Цзиньяо посмотрели друг на друга. Они могли видеть догадки друг друга по глазам.

Для подтверждения Су Цинган снова отправилась в офис охраны. Она подняла записи с камер наблюдения.

Конечно, они увидели это на записи. Рано утром, перед тем как больница отправилась на работу, Лянь Цзинь первым делом навестил Ци Сивэй в палате.

В это время Ци Сивэй спала. Затем Лянь Цзинь отправился в медицинский кабинет. В конце концов, он отправился в морг и забрал ребенка.

Дежурным врачом в это утро был не доктор Гу, а доктор Се. Поэтому доктор Гу тоже ничего не знал.

Увидев это, Су Цинган достала телефон, посмотрела список контактов всех врачей в больнице и позвонила доктору Се.

У доктора Се было свое мнение по этому вопросу. В конце концов, не так уж много людей приходило за телами рано утром, не говоря уже о теле мертвого ребенка.

"Доктор Су, этого ребенка забрал из моих рук тот господин. Однако он соблюдал формальности. Он сказал, что является отцом ребенка, и показал нам соответствующие документы".

Су Цинсан положил трубку и посмотрел на Хуо Цзиньяо.

Ци Сивэй и Лянь Цзинь все еще были женаты. Лянь Цзинь был мужем Ци Сивэй и отцом ребенка.

Если он захочет забрать ребенка, Ци Сивэй ничего не сможет с этим поделать.

"Он... он сумасшедший?" Су Цинган не мог понять, что происходит. Ребенок был уже мертв. Что пытался сделать Лянь Цзинь?

Хуо Цзиньяо не сказал ни слова. Он посмотрел на Су Цинсана.

Су Цинган подумал о бледном лице Ци Сивэй.

"Как, по-твоему, мы должны сказать ей об этом?"

У Хуо Цзиньяо тоже болела голова. "Сначала я найду Лянь Цзинь".

"Получится ли это? Он может даже не отдать ребенка. Как ты думаешь, что он хочет сделать с ребенком?"

Честно говоря, несмотря на то, что Су Цинган видела много странных вещей в больнице, от нынешней ситуации у нее волосы вставали дыбом.

В конце концов, это был не живой ребенок, а мертвый. Что именно пытался сделать Лянь Цзинь?

"Я не знаю." Хуо Цзиньяо имел смутное представление, но не был уверен.

"Пока не говори об этом Ци Сивэю".

Слова Су Цинсана заставили Хуо Цзиньяо нахмуриться. "Рано или поздно она все равно узнает".

"Конечно, она узнает. Но ее тело сейчас так слабо. Если она узнает, что Лянь Цзинь забрал ее ребенка, и она не знает, что он задумал, если она будет слишком взволнована или слишком эмоциональна, это не будет хорошо для восстановления ее тела."

Су Цинган не собиралась лгать Ци Сивэю. Однако она могла скрыть это от нее по доброте душевной. "Используй это время, чтобы найти Лянь Цзиня и попросить его отдать ребенка".

Хуо Цзиньяо подумал и не стал возражать. Слова Су Цинсана имели смысл. Ци Сивэй сейчас была не в лучшем состоянии, поэтому ей нужно хорошо отдохнуть.

"Лучше всего, если мы сможем найти ребенка, но что, если нет?"

Что если он найдет Лянь Цзиня и откажется отдать ребенка? С юридической точки зрения он имел право избавиться от тела ребенка и позаботиться о его похоронах.

"Мы поговорим об этом через месяц".

Ци Сивэй еще не сняли швы. Даже если швы будут сняты, ей придется выдержать послеродовое заключение не менее месяца.

"Если что, мы поговорим об этом после того, как у нее закончатся роды".

"Хорошо." Хуо Цзиньяо кивнул. Он посмотрел на Су Цинган и вдруг протянул руку, чтобы обнять ее.

"Дорогая, спасибо тебе".

"Не надо меня благодарить. Я просто выполняю свою работу врача. Это не из-за тебя".

Слова Су Цинсана рассмешили Хуо Цзиньяо. Он с любовью погладил ее волосы.

"Да."

Вы хороший врач". И хорошая жена.

Конечно, Хуо Цзиньяо не сказал Ци Сивэй о ребенке. Когда на следующий день он пришел к ней в больницу, то сказал, что все уладил.

Тем временем он пытался связаться с Лянь Цзином, чтобы выяснить, что тот хочет делать.

Хуо Цзиньяо искал несколько дней, но так и не смог найти Лянь Цзиня. Это было очень странно. Был кто-то, кого он не мог найти.

Он держал это дело в секрете, и Ци Сивэй ничего не знала. Ребенка, которого она считала

правильно похороненным, уже забрал Лянь Цзинь.

Через неделю Ци Сивэй сняли швы. Она смогла вернуться в свой дом и отдохнуть.

Поначалу Хуо Цзиньяо устроил ее на месяц в родильный дом, но теперь, когда у нее не было ребенка, о котором нужно было заботиться, он отправил ее обратно на виллу.

Они с Су Цинсаном отправили ее обратно вместе. Теперь Хуо Цзиньяо не осмеливался отправлять Ци Сивэй одну.

Если он приходил к Ци Сивэй, или если ему нужно было что-то сказать Ци Сивэй, он брал Су Цинсана с собой.

Су Цинган не могла не рассмеяться, видя, как он нервничает. Она знала, что он пытается помахать ей белым флагом, что означало, что между ним и Ци Сивэй ничего нет.

Даже если бы он этого не сделал, Су Цинган не стала бы злиться или что-то с ним делать.

Отправив Ци Сивэй обратно на виллу, он попросил Сяо Цзяна и нового повара, которого нашел Хуо Цзиньяо, позаботиться о Ци Сивэй.

Только после этого Хуо Цзиньяо и Су Цинсан встали, чтобы уйти. Однако, как только они собрались уходить, Ци Сивэй вдруг позвала его.

"Цзиньяо, отведи меня как-нибудь посмотреть на ребенка".

Хуо Цзиньяо на мгновение опешил и посмотрел на Су Цинсана.

Су Цинган поймал его взгляд и повернулся лицом к Ци Сивэй.

"Сивэй, у тебя еще не закончился послеродовой период. Ты можешь видеть ребенка в любое время, когда захочешь. Ты можешь пойти и увидеть его после того, как закончишь послеродовое содержание".

"Хорошо." Лицо Ци Сивэй стало менее бледным после отдыха в течение последних нескольких дней.

"Я просто хочу его увидеть. На самом деле, с моей мамой, сопровождающей его, я верю, что он будет в порядке".

Люди были странными. Они могли не верить в загробную жизнь, когда все было хорошо.

Однако, когда их близкие уходили из жизни, им хотелось, чтобы загробная жизнь действительно существовала. По крайней мере, это была форма психологического комфорта.

Выйдя из виллы Ци Сивэй, Су Цинган оглянулась.

"Ты все еще не нашла Лянь Цзиня?"

"Нет". Хуо Цзиньяо почувствовал, как начинает болеть голова. "Он умеет прятаться".

На самом деле Лянь Цзинь тоже был из города Ронг. Он был хорошо знаком с городом Ронг. В таком большом городе с населением более 20 миллионов человек спрятаться было несложно.

Спрятаться? Су Цинсану показалось, что он о чем-то задумался.

"Как ты думаешь, возможно ли, что он не прячется?"

"Хм?" Если он не прячется, то почему его не могут найти?

"Это то, что я думаю. В конце концов, он его ребенок. Возможно ли, что он сам нашел место и уже договорился о похоронах ребенка?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087282>